

Глава 425. Я уже давно перешагнул этот порог (часть первая).

Высота Снежной горы - несколько тысяч метров, и вскоре после начала подъема Двэйн почувствовал, как его тело с каждым шагом становилось все тяжелее. Все же у него не было такой подготовки, какая была у магов святого уровня, а потому неудивительно, что на такой высоте у него очень скоро начался кислородный голод, и дышать становилось все трудней.

Однако, вряд ли на самом деле в этом мире существует так называемая "горная болезнь".

Подняться на вершину горы можно было только по прямой дороге, которая, как казалось снизу, уходила куда-то в небеса. И это вовсе не преувеличение. Эта ступенчатая дорога уходила точно вверх, без единого излома и изгиба, под углом почти на девяносто градусов, и, продвигаясь по ней, человек часто испытывал головокружение, даже если не смотрел вниз.

Заметив мучения Двэйна, Скарлет Вотерс вытащил из-за пазухи ледяную белоснежную жемчужину и протянул ее магу.

- Положи под язык, но не глотай - мягко сказал он.

Такую же точно жемчужину он дал Джоанне.

Двэйн тут же, без колебаний взял лекарство и закинул себе в рот, прижав языком к небу. И действительно, он почти сразу ощутил во рту приятную прохладу, которая постепенно проникла в его грудную клетку. Двэйн почувствовал себя лучше, тяжесть в теле исчезла. Сделав глубокий вдох, он ощутил, что дышит без каких-либо затруднений.

- Это лекарство изготовлено специально для жителей Большой Снежной горы. Здесь живет более двух сотен шаманов и колдунов, но далеко не каждый из них обладает силами святого уровня.

Говоря это, Скарлет Вотерс то и дело посматривал на Лосюэ.

Лицо эльфа было мрачно. Он молча шел вперед. Святые силы позволяли ему залечивать даже самые глубокие раны, но он специально оставил у себя на щеке тонкую ранку. Сейчас лицо его было непроницаемо, руки сцеплены сзади, и так, не произнося ни слова, он шагал впереди процессии, глядя исключительно только перед собой.

Лосюэ вовсе не был дураком. Получив столь позорную рану, он не впал в неистовство и не стал рваться как можно быстрее взобраться на вершину горы, а начал медленно подниматься вверх. В ожесточенной схватке с Ругаардом, эльф также потерял немало сил, и теперь ему необходимо было время для восстановления. Всюду земля была покрыта толстым слоем льда... На самом деле, даже отыскать камень было делом весьма нелегким - суровые заморозки способствовали тому, что все живое застывало и превращалось в ледяные глыбы, которые сами по себе крепче любого камня. Ступая по обледенелым ступеням, подобно жемчугу переливавшимся на бледных лучах солнца, Двэйн молча глядел вдаль...

И таких ступенек путниками предстояло пройти ровно три тысячи шестьсот пятьдесят.

Столько их было на сегодняшний день. Больше десяти лет назад, когда Королем Шаманов был Гу Лансю, ступеней было три тысячи шестьсот сорок. Он был трехсот шестьдесят четвертым правителем Снежной горы, а согласно древней традиции, новый Король Шаманов, вступая в должность, должен был продлять дорогу до горы на десять ступеней.

Конечно, Кровавому не нужно было все это объяснять Двэйну, так как маг еще раньше узнал об этом от своей пленницы, Аой, ученицы с Большой Снежной горы.

Теперь, потихоньку поднимаясь вверх, он как бы ненароком рассказывал эту историю.

- Допустим, Большая Снежная гора будет существовать вечно, - не выдержав, спросила Джоанна. - И титул Короля Шамана будет вечно передаваться по наследству, тогда, хоть гора и высока, но... Наступит день, когда эта лестница разрастется до таких размеров, что дойдет прямо до подножья горы. Тогда как же добавлять новые ступени? Рыть овраг и продлевать их под землей?

Двэйн не знал, как ответить на этот вопрос, поэтому он продолжал хранить молчание и нарочно поглядывал на Скарлет Вотерс.

Выражение лица Скарлет Вотерс несколько изменилось, но вскоре он повернулся и как ни в чем не бывало посмотрел на Джоанну.

- Если в один прекрасный день, - тихо сказал он. - ступени достигнут земли...то это будет время, когда Большая Снежная гора вновь заявит о себе. Это непреложная истина, которую завещали нам наши предки.

Двэйн промолчал.

Он вдруг почему-то вспомнил об одном деле, которое вовсе не было связано с Большой Снежной горой.

Тогда, на Святой горе, где обитали драконы, он увидел ущелье, в которое, по словам самих драконов, они сбрасывали трупы и черепа убитых ими представителей преступных народов... К тому же, у драконов было одно очень любопытное поверье: когда пропасть полностью заполнится трупами, тогда они смогут снять охрану входа в мир людей и снова обретут свободу!

Похоже, в этих древних местах всегда существовали столь необычные поверья.

Три тысячи шестьсот пятьдесят ступеней вели прямо к вершине Снежной горы.

Когда они преодолели половину пути, по обе стороны ступенчатой дороги Двэйн обнаружил нечто, что чрезвычайно поразило его.

- Это и есть Большая Снежная гора.

На вершине горы с двух сторон высился ряд причудливых строений. Все они, будь то фасад или крыша, были высечены из льда... Двэйну даже удалось разглядеть фигуры людей, одетых в легкие платья.

Слева от ступеней располагался выход с квадратной террасой высотой примерно сто метров. Там же стоял трехэтажный ледяной дом. Несколько человек, одетых в шаманские мантии, сидели на ступенях перед террасой, некоторые, поджав под себя ноги и погрузившись в раздумья, сидели прямо на промерзлой земле, а некоторые лежали рядом с ними и пальцем чертили на льду какие-то линии. Один из них обхватил голову руками, а затем внезапно вскочил и вытянул руку, в которой тут же возник ледяной меч. Крепко сжав рукоять, он сделал несколько резких выпадов вперед. Двэйн понял, что это были боевые приемы очень высокого уровня. Но к его большому разочарованию, взмахнув мечом несколько раз, мужчина,

изобразив на лице невыносимое страдание, выронил свое ледяное оружие и снова сел на землю, погрузившись в раздумья, как будто так и не разрешив для себя какой-то очень серьезный вопрос.

Были и те, кто просто сидел на краю террасы и смотрел вдаль, на разверзнувшуюся под ними пропасть. Их лица не выражали никаких эмоций, но более странным было то, что, очевидно, все они давно заметили поднимающихся вверх путников, но никак на это не отреагировали. Никто даже не подошел и не спросил, кто они и откуда, и компания беспрепятственно прошла мимо них.

Даже если и были любопытные, то они, окинув чужеземцев мимолетным взглядом, тут же отворачивались и продолжали заниматься своими делами.

- Неужели на Снежную гору так легко войти? - не выдержав, поинтересовался Двэйн. - Неужели никому нет дела до того, что какие-то незнакомцы карабкаются наверх?

- Таковы нравы людей Снежной горы, - спокойно ответил Скарлет Вотерс. - Многие из них долгие годы живут в этих богом забытых краях. Среди них попадаются талантливые, но высокогорные морозы имеют свойство шлифовать характеры людей, а потому местные жители уже давно промерзли до костей. Я даже предполагаю, что по их венам течет холодная кровь.

Ругаард посмотрел сидящих на террасе людей, занятых своими делами, и внезапно усмехнулся:

- Здешние жители еще относительно неплохи. Это первая застава из трех на пути во внешний мир. Местные шаманы получают право спуститься к подножию горы только в том случае, если их уровень совершенствования достигнет эталона. Именно поэтому они усердно совершенствуют свое мастерство, чтобы получить нужную квалификацию и как можно скорее покинуть это гиблое, насквозь обледеневшее место. Не обращай на них внимание, и они не будут обращать внимание на тебя. Возможно даже, в течение года у тебя не будет возможность перекинуться с другими людьми и парой фраз.

Двэйн помрачнел. Посмотрев на людей, сидящих на голой земле и безучастно глядя по сторонам, он невольно вздохнул.

- Это еще ничего. Когда ты пройдешь через два последующих сборочных пункта, ты узнаешь, что такое настоящее безразличие!

Голос Скарлет Вотерса звучал спокойно и безмятежно.

- Я был очень маленьким, когда мне волею судьбы пришлось провести свое детство в этих краях. Тогда я около года подвижничал в одиночку, лишь изредка видясь с Ланьхаем и Байхэчоу. Когда я, наконец, спустился с горы, то мне было трудно даже произносить имена людей. Здесь ты узнаешь, что такое настоящее одиночество.

И действительно. Через двести ступеней справа снова возникла терраса, размерами немного больше, чем предыдущая, но в отличие от нее здесь, вопреки ожиданиям мага, никого не оказалось! За домом, стеной почти вплотную прилегающем к горе, виднелись несколько замаскированных пещер, походивших на пчелиные соты.

Очутившись на террасе, путники слышали неясные звуки, доносившиеся из пещер. Из некоторых наружу пробивался свет разных цветов.

- Это сборочный пункт. Здесь живут действительно сумасшедшие. Единственная их польза заключается в том, что они изучают различные древние артефакты, собранные со всех уголков Снежной горы... Они могут быть связаны с магией, военным делом и со многим другим... Здесь живут чудaki. Кроме приказов Короля Шаманов, они никаких законов не признают, и лишний раз их лучше не тревожить.... Хотя конечно, вряд ли кто-то здесь их потревожит. Я даже слышал, что многие из этих людей могут годами не выходить из своих пещер... Единственное место, где их можно увидеть - это ворота у подножья Снежной горы, где раз в десять лет проходит перепись населения.

Двэйн хранил молчание. Он и не предполагал, что на Снежной горе можно промерзнуть так, что ничего человеческого в тебе почти не останется.

Поднявшись еще выше, они увидели третью террасу. Двэйн понял, что это, должно быть, и есть та самая, третья застава - "Пункт объединения".

Здесь традиционно располагался специализированный центр по обучению и тренировке молодых учеников Большой Снежной горы. Каждый год те шаманы, которые могли спускаться во внешний мир, выбирали себе наиболее талантливых детей, с которыми снова поднимались на гору и принимались обучать их всему, что знали сами. Именно эти дети были наследниками богатой культуры Снежной горы, которую они впоследствии должны были передать своим ученикам. Именно здесь, в "Пункте Объединения" их и тренировали.

Но сейчас на террасе никого не было, и это очень поразило Двэйна. Не успел он подумать об этом, как откуда-то сверху раздался какой-то странный звук.

Подняв голову и посмотрев на горный массив, высившийся над террасой, Двэйн увидел силуэт мальчика, едва различимый сквозь грудку больших сосулук. Ему было около десяти лет. С обнаженным торсом он стоял на вершине утеса и глядел куда-то вдаль.

Он был необычайно худой для своего возраста. На еще не развившемся теле искрились капельки пота, которые, едва выступив из-под кожи, тут же превращались в ледяные жемчужины. Его лицо было невозмутимо, точно высечено из льда. В руках он сжимал сосульку, с помощью которой выполнял выпады, целясь куда-то в воздух, в одному только ему видимую цель.

Каждый раз, когда он направлял свое оружие в небо, раздавался глухой звон разрезаемого воздуха.

Взмах. И еще один.

Подросток монотонно выполнял одно и то же движение. Двэйн заметил, что слабое тело мальчика то и дело подрагивало - он был на пределе своих физических возможностей. Руки двигались так, будто в них совсем не осталось сил.

Наконец, ноги его подкосились, и он осел на землю. Сосулька со звоном упала на промерзлую глину и покатила вниз, прямо к ногам Двэйна.

Маг нагнулся и поднял ее. Повертев ее в руке, он обнаружил, что она пуста в середине, а сбоку на ее корпусе располагалось еще несколько мелких дырочек.

"Неудивительно, почему она издавала такие звуки", - подумал Двэйн.

Он подошел к подростку и отдал ему его сосульку. Тот молча принял ее и не произнес ни

слова. Не глядя на Двэйна, он повернулся и продолжил отрабатывать простой выпад вперед.

- Это будущий ученик Снежной горы. Здесь его тренировочный лагерь.

Скарлет Вотерс неслышно подошел к нему сзади. Когда он говорил, то неотрывно смотрел на мальчика, и в голосе его прозвучали смешанные чувства.

- Когда-то давно... я был очень похож на него. Каждый день стоял под полярным небом и отрабатывал простое нападение. Каждый день нужно было сделать три тысячи пятисот выпадов! Однажды он изо всех сил взмахнет сосулькой и поймет, что она не издала ни единого звука. Вот этого и нужно добиться.

Двэйн был потрясен.

Он еще долго смотрел на эту худенькую слабую фигуру. Смотрел на это холодное, безразличное ко всему лицо...

Неудивительно, что на Большой Снежной горе появились такие сильнейшие, как Гу Лансью, Байхэчоу, Скарлет Вотерс и Ланьхай! Люди, живущие здесь, тренировались в поистине нечеловеческих условиях!

- Двэйн, мой мальчик, теперь то ты понимаешь? - тихо сказал Скарлет Вотерс. - Большая Снежная гора - это тюрьма. Тюрьма под холодным полярным небом. У людей, которые здесь живут, нет чувств. Даже если они изначально были, то за годы, проведенные в этом суровом морозе, полностью атрофируют их. И они превращаются в людей, подобных тем, что ты только что видел. Однако же, люди здесь упорно трудятся, потому что знают, что в таких условиях только неустанные тренировки способны сделать из тебя настоящего шамана. И только тогда у тебя появиться возможность спуститься с горы и повидать ваш теплый мир! Только тогда есть шанс вырваться из этой суровой тюрьмы! Наиболее успешные люди, становясь шаманами, избирают путь человека из вашего мира. А иногда ученики терпят поражение, и тогда они быстро умирают... Но большинство, годами не чувствуя тепла в этом богом забытом месте, превращаются в ледяных людей, лишенных каких-либо чувств и эмоций. Медленно замерзая, они в конечном счете сходят с ума... Помнишь людей, которые мы видели на сборочном пункте? Такие как они привыкают жить скучной, однообразной жизнью и в итоге выбирают и дальше влачить такое существование...

Сказав это, Скарлет Вотерс тихо сказал Двэйну:

- Ты знаешь, с тех пор как я оказался здесь... С тех пор, как мне исполнилось десять лет, я больше ни разу в жизни не улыбался и не видел, чтобы кто-то улыбался мне в ответ.

- Раз это место столь страшное... то какой смысл в его существовании?

Этот вопрос задал не Двэйн, и не Джоанна. Этот вопрос задал Лосюэ, который за всю дорогу еще не проронил ни слова.